

Несмотря на отсутствие кровного родства, Хэ Си был воспитан тётушкой Чжао. Эта неграмотная торговка овощами с раннего утра до поздней ночи трудилась, не жалуясь, чтобы вырастить Хэ Си. На протяжении пяти-шести лет она не произнесла ни слова упрёка, сама терпела лишения, но не позволяла ребёнку страдать. Она каждый день улыбалась всем вокруг, но такая замечательная женщина ушла из жизни...

Эта боль была подобна внезапной потере самого близкого и любимого человека. Маленький Хэ Си упрямо обнимал холодное тело тётушки Чжао и рыдал, не переставая, долгие часы. Хэ Чжэньпин оставался рядом с братом, поддерживая его, и пробыл там долгое время...

Точно так же, снова столкнувшись с такой разлукой и смертью, Цзи Янь и Гу Сюань также почувствовали глубокую боль, и им было трудно принять эту жестокую реальность.

Так как владелец автомобиля погиб, Цзи Янь и Хэ Чжэньпин не смогли получить никакой компенсации. После того как они вместе организовали похороны тётушки Чжао, у них почти не осталось денег.

У Цзи Яня не было ни работы, ни средств, и, опасаясь, что люди брата Ян могут нагрязнуть, он перестал жить в прежнем доме. Он продал ненужную старую мебель и переехал с Гу Сюанем и Фу Анем в старый двор семьи Хэ, чтобы жить вместе с Хэ Чжэньпином и Хэ Си.

Осень подходила к концу, и их жизнь, казалось, тоже увядала.

На днях, поскольку Фу Ань и Хэ Си внезапно перестали ходить в школу, учительница Чэн и другие воспитательницы сразу же связались с их родителями. Однако Цзи Янь и Хэ Чжэньпин были заняты организацией похорон тётушки Чжао и переездом, телефон был отключён, и связаться с ними было практически невозможно.

К счастью, через пару дней Цзи Янь сам позвонил.

— Алло, это учительница Чэн? Это Цзи Янь.

— Цзи... Цзи Янь? — Учительница Чэн была взволнована. Она увидела незнакомый номер и совсем не ожидала, что это будет Цзи Янь.

— Да, извините, последние дни вы, вероятно, не могли с нами связаться, потому что...

Цзи Янь не стал вдаваться в подробности, лишь вскользь упомянул, что в семье произошла утрата. Поскольку учебный год уже подходил к концу, он хотел попросить отпуск для Фу Аня и Хэ Си, чтобы они могли раньше вернуться домой.

Учительница Чэн молча слушала, ощущая лёгкую хрипоту в голосе Цзи Яня и чувствуя его скрытую грусть. Неосознанно её ладони стали влажными.

— Цзи Янь, примите мои соболезнования. Если бы вы сказали мне раньше, я бы обязательно помогла.

— Всё в порядке, это уже позади. Но что касается Фу Аня и Хэ Си...

Учительница Чэн на мгновение замолчала, но затем кивнула.

— Да, не беспокойтесь, я поговорю с директором.

Она постепенно начала понимать, что не может отказать Цзи Яню.

В тот же вечер после звонка учительница Чэн не смогла усидеть на месте, и на следующее утро поспешила к дому Цзи Яня. Она помнила дорогу с прошлого раза.

Однако, постучав в дверь долгое время, она не получила ответа. Заглянув в окно, она увидела, что внутри пусто. В тот момент её сердце тоже опустело.

Позже соседка рассказала ей, что Цзи Янь и его семья уже несколько дней как переехали.

Время шло быстро, и скоро наступал Новый год. Все семьи были заняты уборкой, покупкой новой одежды, подготовкой праздничных блюд и закупкой продуктов. Люди, работавшие в других городах, спешили вернуться домой, чтобы встретить праздник с родными. Это было самое радостное время года.

Однако семья, состоящая из Цзи Яня и Хэ Чжэньпина, не могла позволить себе многого. Но, поскольку в доме были дети, они, как взрослые, не хотели их разочаровывать и старались собрать немного денег, чтобы устроить скромный, но достойный Новый год.

Хэ Чжэньпин продолжал работать на стройке. Из-за нехватки денег он трудился даже за несколько дней до Нового года, оставаясь усердным и не жалуясь, в отличие от других рабочих, которые постоянно ворчали. Он просто улыбался, надевал постиранную рабочую одежду, грубые перчатки и безропотно носил кирпичи.

В тот день бригадир Чжан, не сумев заставить других ленивых и вспыльчивых рабочих, позвал Хэ Чжэньпина, который всегда был готов помочь, и попросил его отправиться на вокзал, чтобы перевезти срочный груз. Бригадир Чжан подчеркнул важность задания, и Хэ Чжэньпин, кивнув, с готовностью отправился выполнять его.

Неожиданно, возле вокзала Хэ Чжэньпин столкнулся с Су Цзэ, которого не видел уже много месяцев.

Среди толпы людей, проходящих мимо, когда кто-то схватил его за руку, Су Цзэ поднял взгляд и едва узнал Хэ Чжэньпина. Тот выглядел слишком измождённым, худым и бедным.

Но Хэ Чжэньпин сразу же узнал Су Цзэ, человека, который всегда оставался в его сердце, сияющего и великолепного.

— Отпусти меня, — холодно произнёс Су Цзэ, словно, несмотря на прошедшее время и произошедшие события, его голос оставался таким же спокойным, а взгляд — невозмутимым.

— Су... Су Цзэ.

С трудом произнёс Хэ Чжэньпин, его голос был хриплым, словно принадлежал другому человеку.

— Отпусти, — повторил Су Цзэ.

Сила сжатия руки постепенно увеличивалась. Хэ Чжэньпин хотел удержать его, чтобы он больше не ушёл. Но перед Су Цзэ он всегда оставался униженным, и он отпустил руку.

На вокзале Су Цзэ, одетый в коричневое пальто, с чемоданом в руке, время от времени поглядывал на наручные часы, словно спешил и не хотел иметь дела с Хэ Чжэньпином.

— Поезд скоро отходит, — спокойно сказал Су Цзэ, готовясь сделать шаг.

Несколько месяцев назад Су Цзэ покинул город Х слишком поспешно, оставив в пустой квартире некоторые вещи. Теперь, из-за новой работы, он вернулся сюда, чтобы забрать их и завершить дела. Но, опасаясь, что его снова заметит безумный Лу Иху, он не собирался задерживаться надолго.

Хэ Чжэньпин встал перед Су Цзэ, пристально глядя ему в глаза.

— Су Цзэ, ты тогда ушёл, не попрощавшись. Сейчас... Тебе нечего мне сказать?

— Что ты хочешь услышать? — Су Цзэ усмехнулся, пожимая плечами. — Извини, мне нечего объяснять. Я взял деньги твоего отца, и мы закончили.

Сердце Хэ Чжэньпина сжалось. Он сжал кулаки и так же спокойно произнёс:

— Я тоже порвал отношения с отцом. Нет, теперь его следует называть «господин Хэ».

В глазах Су Цзэ на мгновение мелькнуло удивление, и он начал внимательно разглядывать Хэ Чжэньпина. Этот мужчина действительно сильно похудел. Его лицо было бледным, под глазами — тёмные круги, а на подбородке появилась щетина.

Сейчас, в разгар зимы, он был одет в лёгкую одежду, поверх которой накинул потрёпанную рабочую куртку. Его некогда яркая улыбка стала горькой, и это вызывало жалость.

Су Цзэ отвернулся, его чувства были запутанными, но он быстро открыл чемодан и достал длинный красный шарф. Яркий цвет сразу привлёк внимание Хэ Чжэньпина, его зрачки сузились.

Этот красный шарф был первым подарком, который Хэ Чжэньпин подарил Су Цзэ, когда они гуляли по университетскому кампусу.

Су Цзэ подошёл к Хэ Чжэньпину и, словно повторяя его прошлый жест, нежно и с любовью обернул красный шарф вокруг его шеи.

Хэ Чжэньпин просто смотрел на Су Цзэ, ошеломлённый и не понимая происходящего.

— Теперь я возвращаю его тебе, — в глазах Су Цзэ мелькнула мягкость, но в следующую секунду он усмехнулся. — Этот подлец Лу был прав. Мы с ним не отличаемся. У нас нет совести. Он тратил деньги на развлечения, а я использовал их, чтобы обманывать и играть с чужими чувствами. Так что тебе, дураку, стоит радоваться, что я больше не буду тебя преследовать.

— Ты никогда не преследовал меня! — громко возразил Хэ Чжэньпин, его глаза покраснели. — Всегда это был я... Я...

Су Цзэ нахмурился, прерывая его:

— Хватит! Не говори больше. В следующий раз, когда мы встретимся, мы будем чужими. И лучше... чтобы мы больше никогда не виделись.

С этими словами он взял чемодан и повернулся, чтобы уйти.